

- Что с вами, сир Бринден? - обеспокоенно, можно даже сказать испуганно, пролепетал Микаэль. Видимо, лицо я всё-таки не удержал.

- Ничего. Уже пора спать. Ложись сюда, - показываю рукой на единственный лежак. - А я покараулю, - парень собрался было возражать, но резко захлопнул приоткрывшийся рот и быстро выполнил мою «просьбу».

Спустя десять минут его дыхание выровнялось, и он отправился в царство Морфея. А я сидел у костра и внимательно, как и обещал парню, следил за окружающей обстановкой. А в душе царил настоящий раздрай и смятение. Ненависти не было, пока. Но она уже на подходе. Ко многому я был подспудно готов, но правда оказалась во стократ страшнее.

Конечно, прямых вопросов я ему не задавал, было бы очень подозрительно интересоваться тем, что наверняка знают все. Поэтому пришлось выуживать необходимую информацию косвенно. Достоверность сведений полученных из обмолвок и логических выводов подчас довольно сомнительна. К счастью (или нет), мне удалось вывести Микаэля на тему «короля» Роберта. Там-то на меня и полился поток го... правды.

Все, все мои друзья, близкие и любимые мертвы. А кто не погиб, предали. Остался лишь младший брат, «по слухам» скрывающийся где-то за Узким морем. Большинство из них можно понять, с моим поражением война окончательно переломилась в пользу восставших. Понять, но не простить. Барристан, как же так? От кого угодно можно было ожидать предательства, но только не от него. На этом фоне блекнут даже Ланнистеры. Ну, ничего, когда я доберусь до вас, вы поплатитесь, все поплатитесь. Деревяшка, вертящаяся у меня в руках, хрустнула и переломилась.

Я чувствовал себя вулканом готовым взорваться в любой момент. Хотелось убивать. Роберта, развязавшего войну из-за ревности и похоти, Тайвина, предавшего меня и убившего мою семью, Барристана Отважного, оказавшегося на деле куском говна, притворяющегося верным и благородным рыцарем, и отца, который зачем-то оставил Элию с детьми в столице и наделал, я уверен, огромную кучу других глупостей. Повезло ему, отдыхает теперь в Пекле. Но самая большая злость была направлена на самого себя. Во всём произошедшем огромная доля и моей вины.

Любовь, все дела, а на всё остальное плевать. Вот и доплевался, чужак на букву «м». В результате Лианна мертва, все мертвы, а я жив. Только как теперь со всем этим жить?

Встаю и иду туда, где остались ритуальные круги, с помощью которых я привёл в порядок одежду, пополнил свое имущество некоторыми необходимыми для одинокого путешественника вещами и сотворил из обычного рубина амулет личины. Там же валялись и доспехи. В связи с последними новостями у меня возникла одна мысль.

Стираю ногой все свои предыдущие художества и начинаю чертить новое. Валирийские слова и цифры в совершенно безумных, для знатоков языка, сочетаниях переплетаются с геометрическими фигурами, образуя достаточно чёткую и гармоничную картину. Спустя три

часа я закончил. Рисунок получился очень объёмным, состоящим из одного большого центрального участка и дюжины мелких, соединённых с основой, но обособленных друг от друга. Уже были видны первые отблески рассвета, и меня неудержимо клонило в сон, но клокочущие внутри чувства не давали свалиться на месте.

В состоянии сомнамбулы беру доспехи, укладываю однотипные части в предназначенные для них участки и активирую круг. Мана покидает моё тело, втягиваясь в ритуальный рисунок, словно в пылесос. Через несколько секунд резерв полностью опустел, и заклинание стало забирать у меня жизненные силы. Боль была адская, такое чувство, будто какая-то невидимая рука наматывает мои нервы на кулак. Краем сознания отмечаю своё падение на траву и дальнейшее катание в жутких судорогах. Я не кричал, голосовые связки тоже свело. Через какое-то время, показавшееся вечностью, сознание не выдержало такой боли и отрубилось, погружая меня в спасительную темноту.

***

Пробуждение было крайне трудным и болезненным, тело ломало так, будто я весь предыдущий день таскал брёвна вековых деревьев. Солнце уже было в зените и противно слепило глаза. Голова напоминала мяч набитый ураном. В общем, для меня это утро окрасилось в слишком уж «нежный» свет.

Резерв был наполовину пуст, как бы странно это не звучало, пополняясь катастрофически медленно. Скользнув на секунду в астрал, обзираю себя духовном спектре. Мда, зрелище откровенно жалкое. Почувствуй себя сыром, называется. Всё энергетическое тело пестрит малыми, и не очень, дырами. Именно через них и уходит около восьмидесяти процентов вырабатываемой маны. К счастью, через день, максимум два, всё придёт в норму. Ядро и разум не повреждены, а остальное не столь важно. Душа, сама по себе, очень прочная и обладающая колоссальной регенерацией штука. А уж душа мага, тем более.

Поднимаюсь на ноги с кряхтением столетнего деда и с таким же трудом. Небольшое головокружение пришло следом. Тут даже излишне говорить о всей глубине моего идиотизма. В какой-то мере меня может извинить то, что после «радостных» новостей крыша, помавав на прощание ручкой, улетела в тёплые края. Так, посмотрим, что же там получилось, за что же я так сильно страдал.

Все части брони лежали там, где и положено. Сажусь на корточки и начинаю тщательно проверять изменившиеся доспехи. Так, ремни приведены к эталонному состоянию, словно только что от мастера. Сталь также восстановилась до исходного состояния. А вот архитектура кардинально поменялась. Теперь вместо тяжёлых лат, с узнаваемым гербом, у меня появился доспех вдвое более лёгкий, с совершенно иными внешними формами, более резкими и нарочито грубыми. Чёрно-золотой сменил чёрно-красный. И главное, весь металл, удалённый с доспехов, пошёл на создание оружия, огромного, чёрного двуручного меча из валирийской стали.

Но, глядя на свой новый шлем, меня не отпускает мысль о некоторой своей неадекватности. Одна часть меня бьётся в вечном фэйспалме, а другая наполняется мрачным удовлетворением

и предвкушением хрипящих от удушения врагов. А как же иначе, с маской то Вейдера в руках?

В один момент пришло понимание того кто я есть, и я решил воплотить это в своих доспехах. Дракон умер, и родилось что-то совершенно другое, полное боли и жажды крови.

Рубины, оставшиеся в нагруднике, после всех перипетий были удалены из доспехов в ходе ритуала и лежали в круге небольшой горкой. Дело в том, что все драгоценные и полудрагоценные камни являются природными накопителями и замечательно консервируют в себе магические структуры, не давая им рассеиваться. Поэтому разбрасываться оказавшимися в моих руках заготовками под будущие амулеты, или даже артефакты, с моей стороны было бы преступно. Один из них я, кстати, уже использовал, сделав из него амулет личины, поменявший мою внешность. Вместо серебряной валирийской шевелюры, золотая с рыжим отливом. Блеклые зелёные глаза на месте характерных лиловых. Ну и чуть более грубые черты лица. Типичный житель Запада. Благодаря тому, что внедрённая в камень мана практически не рассеивается, подзарядка амулету потребуется ещё очень нескоро.

Ощупав, осмотрев, и даже попробовав на зуб, доспехи, переродившиеся в новом качестве, оттаскиваю их и рубины подальше в кусты, кое-как их замаскировав. Не отказываю себе в удовольствии взять с собой новую игрушку. Приторочив меч на спину, иду к костру и сыну мясника, которого в приступе помутнения рассудка оставил там одного. Тело по-прежнему ощущалось, словно затёкшая конечность и разорванная мышца одновременно, и немалый вес оружия не добавил мне приятных ощущений. Надо бы, кстати, придумать для него имя, да и легенду продумать не помешало бы. И себе тоже.

Нужно отловить, и как можно скорее, более информированного человека, нежели простой пацан из Королевской Гавани. Кровавый туман в голове несколько рассеялся, и я смог взглянуть на ситуацию несколько более здраво, не в таких чёрных тонах. Вполне возможно, что всё обстоит не совсем так, как думает простонародье. Может Элию с детьми спрятали куда-нибудь, в том же Дорне. Надо думать. И нужна информация. Я словно бредущий по пустыне странник у которого закончилась вода, и он получив пару глотков только распалил жажду, но ни хрена её не утолил.

Не понял. Он что до сих пор дрыхнет? Как ни странно, но Микаэль обнаружился на том же месте и в том же положении что и накануне, то есть спал. Я уж думал мальчик давно на ногах. Даже приготовился вешать лапшу на уши в том случае, если он видел мою бессознательную тушку на той поляне. А он бессовестным образом дрыхнет. Хотя, это вполне объяснимо. Парень пережил очень нехилое нервное напряжение, да и физически сильно устал. Пусть и дальше спит. Всё равно торопиться особо некуда. И думается мне, мальчик сильно преувеличивает масштабы трагедии. В той истории он сыграл очень незначительную роль, не сделал ничего, что было бы достойно смертной казни. Высекли бы, наверное, но не более. А уж погоню организовывать, за сыном мясника, сильно сомневаюсь.

Стоп, только сейчас об этом задумался. Где-то рядом бегают двенадцатилетняя дочь Эддарда Старка вместе со своей лютоволчицей. Если я смогу отыскать девочку раньше, чем это сделает её папочка... открываются интересные перспективы, главное суметь ими воспользоваться. На лицо выползает непрощенная улыбка, и я машинально начинаю потирать ладони.

А вот что делать с мальчиком? Мне объективно нужен тот, кто будет помогать со снаряжением, облачать меня в доспехи, ну и в бою, хоть как-нибудь, прикроет. Думаю, он не откажется, если я предложу ему стать моим оруженосцем. Но есть проблема, быть оруженосцем сира Бриндена Хилла – одно, быть оруженосцем принца Рейегара Таргариена – совсем другое. Уверен, Роберт приложил массу усилий, чтобы смешать моё имя с грязью. И открывать парню свою личность будет в высшей степени глупо, по крайней мере сейчас. Нужно сперва узнать Микаэля получше.

Хорошо вчера заранее озаботился припасами, а то с такими травмами энергетики мне не то, что колдовать, дёргаться в этом направлении опасно. Спустия где-то час дыхание парня перестало быть размеренным, и он стал потихоньку открывать глаза. Пару секунд его взгляд выражал сонное непонимание. Но потом он резко вскочил, нервно осматриваясь по сторонам.

- Что случилось? – спрашиваю Микаэля, сидя на земле в трёх метрах от него. Меч лежал у меня на разведённых коленях.

- Сир... я... я испугался. Ну... - испуганно и застенчиво пролепетал мальчик.

- Зря испугался, тут врагов нет.

- Да, простите, сир Бринден, я больше не буду так... пугаться.

- Что это с тобой, парень? Помню, ночью ты был куда смелее. По крайней мере, не боялся произносить слова. Что изменилось? Учти, я не потерплю рядом с собой трусливого оруженосца.

После этого установилась тишина, глаза мальчика сделались, словно золотые драконы, а челюсть всеми силами устремила к земле.

- Сир Бринден, это не шутка?! Вы правда хотите сделать меня оруженосцем? Но... - а во взгляде столько надежды и наивной веры в чудо, но также присутствовала и капелька сомнения. Ну что же, мальчик, радуйся. Тебе повезло, как никому другому на твоём месте.

- Да, вижу человек ты хороший, правильный. А я, поверь, в людях разбираюсь, - резко перебиваю его, хотелось побыстрее покончить со всем этим. - Если согласен, то отныне все твои проблемы – мои проблемы. Но учти, предашь, пощады не жди.

- Для меня будет огромной честью стать вашим оруженосцем, - как мог, с достоинством произнёс Микаэль и опустил на одно колено.

- Да-да, ты молодец. А теперь, давай быстро ешь, а потом приступишь к своим обязанностям, - киваю с усмешкой на уже разложенные рядом, на ткани, хлеб, вяленое мясо и мех с водой. - День тебе сегодня предстоит тяжё-ё-ёлый.

***

Сандор находился в достаточно непривычном для себя положении. Нестерпимо хотелось вынуть из ножен меч и располовинить стоящего напротив человека. Обычно он не противился подобным желанием, но в этот раз присутствовал один момент, который не давал ему совершить смертоубийство. В случившемся человек был практически не виноват.

- Самая лучшая сука, говоришь? - проскрежетал своим довольно неприятным голосом Пес.

- Из тех, что были. А так... ты и сам всё понимаешь, - уныло ответил Джефф, который из-за особенностей голосовых связок Клигана не понял его настроение.

- Ну и что теперь делать?

- Пёс, надо возвращаться. Возьмём лошадей. Ничего другого ведь не остаётся.

- Чтобы эту тварь волки задрали! - с чувством выругался Сандор в сторону убежавшей от них суки.

Возвращаться очень не хотелось. Мало того что его унизили, отправив в компании псаря с одной единственной собакой на поиски сына мясника, тогда как остальные ищут лютоволка с девчонкой Старк. Так он ещё и вернётся, не справившись с такой ерундой. Но Джефф прав, лошади действительно нужны.

<http://tl.rulate.ru/book/23630/488315>